

вещамъ, а больше всѣхъ самая младшая дочь, потому что всѣ вещи были такія же, какъ и въ отцовскомъ домѣ.

Мастеръ былъ человѣкъ честный, не хотѣлъ чужими руками жаръ загребать, и рассказалъ по правдѣ, кто дѣлалъ всѣ эти вещи. Позвали подмастерье во дворецъ, царевна тотчасъ узнала его и стала просить царя повѣнчать ихъ.

Не могъ царь противиться ей и выдалъ свою любимицу за этого юношу. И жили они долго и счастливо.

Добрыя дѣла не пропадаютъ.

Жили себѣ мужъ и жена и имѣли они сына. Когда сынъ подросъ, отдали они его учиться, и наука пошла мальчику въ пользу. Былъ мальчикъ скромнень, тихъ и уменъ. Выросъ мальчикъ, и отецъ далъ ему корабль съ товарами, чтобы онъ свѣтъ увидалъ, потрудился бы и былъ бы родителямъ подъ старость помощникомъ.

Отправился юноша и, плывя по морю, встрѣтилъ турецкій корабль. Услыхалъ онъ на томъ кораблѣ стонъ и плачь, и спрашиваетъ моряковъ того корабля:

— Прошу васъ, скажите, что это за плачь слышится на вашемъ кораблѣ?

Они ему отвѣчали:

— Мы возьмемъ рабовъ, взятыхъ нами; такъ вотъ они и плачутъ.

— Братцы, — продолжалъ юноша, — спросите вашего капитана, не отпустить ли онъ ихъ за чистыя деньги?

Выслушали его моряки и позвали капитана. Вышелъ капитанъ и скоро дѣло было кончено: юноша отдалъ капитану корабль и товары, а капитанъ отдалъ ему связанныхъ рабовъ. Сталъ ихъ юноша спрашивать, откуда они, и всѣхъ по очереди отпускалъ на волю. Наконецъ, дошла очередь до одной старухи, которая держала за руку прекрасную дѣвушку. Юноша спросилъ ихъ, откуда онѣ, и старуха съ плачемъ сказала:

— Я издалека, царская служанка, а эта дѣвушка единственная царская дочь, которую я нянчила съ малыхъ лѣтъ. Проклятые турки напали на нее и похитили ее. Она стала кричать, я побѣжала на крики, а они схватили и меня, и обѣихъ потащили на корабль.

И попросили онѣ юношу взять ихъ съ собой. Онъ ихъ взялъ, повѣнчался съ дѣвушкой и вернулся домой.

Вернулся домой юноша, а отецъ и спрашиваетъ, гдѣ корабль и товары. Юноша рассказалъ ему все какъ было, показалъ дѣвушку и сказалъ, что она царская дочь, а старуха — царская нянька. Разсердился отецъ.

— Неразумный сынъ, что ты сдѣлалъ! Какъ ты смѣлъ погубить мое добро?

И выгналъ его отецъ изъ дома. И сталъ жить юноша съ женой и старушкой въ чужомъ домѣ; не разъ просилъ онъ мать и друзей, чтобы они склонили отца принять его къ себѣ и дать ему другой корабль.

Спустя нѣкоторое время, отецъ сжалился надъ нимъ, принялъ его къ себѣ съ женою и дѣтьми, далъ ему опять корабль еще больше и лучше перваго, и велѣлъ плыть торговать. Юноша отплылъ, а жена его со старухой остались у родителей. Приплылъ онъ въ одинъ городъ и видитъ, что солдаты хватаютъ по городу несчастныхъ крестьянъ и сажаютъ въ тюрьму.

— Братцы, за что вы садите этихъ несчастныхъ въ тюрьму? — спросилъ юноша.

— За то, что они податей царю не платятъ.

Пошелъ юноша къ правителю и спросилъ:

— Сколько долженъ заплатить царю этотъ захваченный народъ?

Правитель сказалъ ему, сколько. Продалъ опять юноша свой корабль и товары, и выкупилъ крестьянъ изъ тюрьмы. Вернувшись домой безъ ничего, онъ упалъ къ ногамъ отца, рассказалъ все какъ было и молилъ о прощеніи.

Еще больше разсердился отецъ и опять прогналъ сына изъ дома. Черезъ нѣсколько времени его друзья опять стали уговаривать отца принять сына къ себѣ: онъ будетъ теперь не такимъ, какъ прежде, несчастье научило его уму-разуму, — говорили они. Сжалился опять отецъ и принялъ къ себѣ сына, и вновь далъ ему корабль больше и

лучше прежнихъ. Юноша нарисовалъ на кормѣ корабля портретъ своей жены, а на носу корабля портретъ старухи, попрощался съ отцомъ, матерью, женой и отправился въ путь.

Плылъ онъ, плылъ и приплылъ въ одинъ большой городъ, въ которомъ жилъ царь. Ставши на якорь, юноша пушечными выстрѣлами привѣтствовалъ городъ. Удивились горожане, удивился и самъ царь, не зная, что это такое. Вечеромъ царь послалъ на корабль министра сказать, что завтра въ девять часовъ самъ царь пріѣдетъ туда. Пріѣхалъ министръ и видитъ на кормѣ корабля нарисована царская дочь, которую давно уже царь обѣщалъ выдать за него, а на носу—царская нянька, которую вмѣстѣ съ царевной похитили турки. Однако, онъ не сказалъ объ этомъ никому ни слова.

На утро въ девять часовъ пріѣхалъ на корабль царь съ своими министрами и сталъ спрашивать юношу, кто онъ и откуда. Гуляя по кораблю, царь замѣтилъ портретъ дѣвушки и портретъ старухи, узналъ въ нихъ дочь и няньку, похищенныхъ турками; но отъ радости не могъ повѣрить этому и пригласилъ юношу къ двумъ часамъ къ себѣ во дворецъ, чтобы разузнать, правду ли говоритъ ему сердце. Попрощавшись съ юношей, царь ушелъ.

Пришелъ юноша во дворецъ. Царь стороной сталъ выпытывать, чѣмъ приходится ему дѣвушка и старуха, портреты которыхъ нарисованы на кораблѣ? Юноша рассказалъ ему по порядку, какъ онъ плылъ на кораблѣ и встрѣтилъ турецкій корабль

съ невольниками; какъ онъ выкупилъ невольниковъ и отпустилъ ихъ, а на дѣвушкѣ женился.

Услышавши это, царь закричалъ:

— Это моя единственная дочь, которую похитили проклятые турки, а старуха это ея нянька, которая съ малыхъ лѣтъ ухаживала за ней, а ты долженъ быть моимъ наслѣдникомъ! Возвращайся же теперь домой, привези сюда мою дочь, а свою жену, чтобъ я могъ увидѣть ее передъ смертью. Привези сюда и отца, и мать, и всю свою родню; твой отецъ будетъ мнѣ братомъ, твоя мать — сестрой, ты — наслѣдникомъ престола, и мы будемъ жить въ одномъ дворцѣ.

Потомъ позвалъ царь свою жену-царицу и министровъ и рассказалъ имъ, что случилось съ его дочерью. Всѣ обрадовались и устроили пышный праздникъ. Далъ царь юношѣ огромный и прекрасный корабль, а его корабль оставилъ у себя, но юноша сказалъ:

— Ваше величество, не повѣрять мнѣ дома, если не пошлете со мною хоть одного министра.

Царь далъ ему того самаго министра, за котораго обѣщалъ выдать свою дочь. И вотъ, попрощавшись, они отплыли.

Приѣхали они домой. Удивился отецъ, что сынъ такъ скоро вернулся и корабль у него лучший и богатства больше. Рассказалъ сынъ все и отцу, и матери, и женѣ, и старухѣ, — а если, добавилъ, не вѣрите, такъ вотъ вамъ царскій министръ, котораго царь послалъ, чтобы вы скорѣе повѣрили.

Увидѣвши министра, царевна съ радостью закричала свекру и свекрови:

— Все правда, батюшка, это министръ моего отца и мой бывший женихъ!

Продали они все свое имѣніе и отправились въ путь. Министръ все думалъ, какъ бы ему убить наслѣдника престола и мужа своей бывшей невѣсты, чтобы потомъ жениться на ней и самому сдѣлаться наслѣдникомъ. Разъ ночью, когда уснули всѣ, министръ вызвалъ юношу на палубу, какъ будто поговорить о чемъ-то.

Ничего не подозрѣвая, юноша вышелъ наверхъ, а министръ сбросилъ его съ корабля въ воду. Быстро шелъ корабль, и юноша не успѣлъ схватиться за него.

Волна занесла юношу на далекій пустынный островъ. На разсвѣтѣ замѣтили на кораблѣ, что юноши нѣтъ, и стали горько плакать. Думали, что онъ ночью нечаянно утонулъ, и никто не могъ утѣшиться, а особенно его жена.

Пріѣхавши къ царю, они рассказали ему, что случилось въ дорогѣ. Плачь и печаль распространились по царскому дворцу; никто не находилъ себѣ утѣшенія. Родителей юноши царь, какъ обѣщалъ, принялъ къ себѣ.

А несчастный царскій зять сидѣлъ на островѣ и питался травой, что росла тамъ. Лицо его почернѣло, платье сгнило, нельзя было узнать его, и не было никого, кто могъ бы помочь въ бѣдѣ.

Спустя пятнадцать дней и пятнадцать ночей,

увидѣлъ юноша какого-то старика, который, сидя на берегу, ловилъ рыбу. Юноша тотчасъ сталъ звать его и просить, чтобы онъ перенесъ его на сушу.

— Хорошо, — отвѣтилъ старикъ, — но заплати мнѣ.

— Откуда я возьму тебѣ плату, — возразилъ царевичъ, — если даже платя на мнѣ нѣтъ?

— Это ничего, — отвѣчаетъ старикъ, — вотъ у меня есть чернила и перо, ты писать умѣешь и напишешь, что дашь мнѣ половину всего, что будешь имѣть.

Отъ всей души согласился на это царевичъ, написалъ расписку, а старикъ перенесъ его на берегъ. Пошелъ юноша изъ дома въ домъ, изъ села въ село, полуодѣтый, босой, голодный и черный. Дали ему добрые люди рубашку и штаны, лишь бы прикрыть тѣло. На тридцатый день пришелъ онъ, наконецъ, въ царскій городъ, на царскій дворъ и сѣлъ съ посохомъ у воротъ, а обручальное кольцо съ именами его и его жены, царской дочери, такъ и блеститъ у него на рукѣ. Вечеромъ царскіе слуги приняли его во дворецъ и накормили своими объѣдками.

На утро вышелъ юноша изъ дворца и сѣлъ у воротъ сада, но садовникъ сталъ гнать его, говоря, что сюда пойдетъ скоро царь со всей семьей. Онъ отошелъ и сѣлъ въ другомъ углу и увидѣлъ, что царь идетъ съ его матерью, отецъ съ царицей, а царевна съ его врагомъ-министромъ. Онъ уже не хотѣлъ имъ показываться, но они

прошли мимо него и дали ему нѣсколько денегъ. Какъ разъ на той рукѣ, которой онъ принималъ деньги, былъ обручальный перстень. Царевна замѣтила это и, не думая, что этотъ нищій можетъ быть ея мужемъ, сказала:

— Дай мнѣ руку, я хочу посмотрѣть на перстень.

Министръ, стоявшій подлѣ нея, немного испугался и сказалъ:

— Какъ ты можешь говорить съ этимъ оборванцемъ?

Однако, она его не послушала, взяла перстень и прочитала на немъ свое имя. Что съ ней сдѣлалось, какъ сжалось ея сердце, когда она узнала перстень! Но она тутъ ничего не сказала.

Вернувшись домой, царевна рассказала отцу, что она узнала перстень своего мужа у того нищаго, котораго они встрѣтили у воротъ сада.

— Пошли за нимъ, — говорила она, — и мы спросимъ, какъ попалъ этотъ перстень въ его руки?

Царь сейчасъ же послалъ слугъ привести нищаго. Сталъ царь спрашивать его, откуда онъ, какъ его зовутъ, какъ очутился у него перстень.

Не могъ больше удержаться юноша и сталъ рассказывать все по порядку: какъ министръ бросилъ его въ воду, какъ волна принесла его на пустынный островъ, гдѣ онъ пробылъ пятнадцать дней и пятнадцать ночей, питаясь травой, которая росла тамъ, и, наконецъ, какъ старикъ перенесъ его на сушу.

— И вотъ, — прибавилъ онъ, — Богъ и моя правда опять привели меня къ моимъ родителямъ и моей женѣ.

Онѣмѣли они отъ радости, услышавши это; а когда немного пришли въ себя, царь вскочилъ, позвалъ отца и мать юноши и рассказалъ имъ, что случилось съ ихъ сыномъ. Какое жъ тутъ началось веселье! Сейчасъ принесли юношѣ новое пышное платье, вымыли его и одѣли. Нѣсколько дней веселились не только во дворцѣ, но и въ городѣ, и юношу объявили новымъ царемъ.

Царь тотчасъ приказалъ схватить министра и отдать его на судъ зятя. Все простилъ ему царевичъ, но изгналъ изъ своего царства. Началъ царствовать новый царь. Только черезъ нѣсколько дней приходитъ старикъ, что вынесъ его изъ моря, и приносить расписку, по которой онъ долженъ отдать половину всего, что имѣеть. Придя во дворъ, старикъ попросилъ слугу отвести его къ царю. Пошли слуги къ царю и говорятъ, что какой-то старикъ хочетъ его видѣть. Царь приказалъ позвать его; старикъ вошелъ, поклонился, поцѣловалъ царскую руку и подалъ ему расписку. Взялъ царь расписку и, прочитавши, сказалъ:

— Хорошо, старикъ, садись! Я теперь царь, но былъ и нищимъ, поэтому хочу сдержать свое слово: подожди, сейчасъ раздѣлимъ.

Вынесъ царь книгу и начали они прежде всего дѣлить города.

— Вотъ этотъ, — говоритъ царь, — мнѣ, а этотъ

тебѣ, — и дѣлили такъ всѣ города отъ самаго большого города до самой маленькой избушки, все записывали на бумагѣ. Взялъ старикъ, что было записано для него, поклонился царю и говоритъ:

— Я не старикъ и не простой человѣкъ. Былъ ты добръ — за то тебѣ и награда. Царствуй же и долго, долго живи! Исчезъ онъ, а юноша долго и счастливо царствовалъ.

Братья дѣлятъ наслѣдство.

или три брата: Гашо, Дуянъ и Панто. Оставили имъ родители послѣ смерти домикъ, немного земли и по пятидесяти рублей чистыми деньгами. Кромѣ того, осталось еще братьямъ по смерти отца и матери котелъ, молочная корова, куча связокъ лыкъ и солома съ рогожей для хлѣбовъ.

Никакъ не могли братья подѣлить корову. Старшій Гашо и средній Дуянъ считали младшего брата дурачкомъ, а себя умными, и мало обращали на него вниманія. Панто былъ простоватъ, но честенъ, добръ и такъ трудолюбивъ, что Гашо и Дуяну было далеко до него. Они были завистливы, злы и лѣнтяи.

— Панто, — сказали ему разъ старшіе братья, — сегодня будемъ дѣлить наслѣдство, что осталось послѣ родителей.